

И снова женщина умерла. Обито вспомнил этот случай, как день. Тогда это был день миссии - по понятным причинам, не в этот раз, - и хотя он был до предела утомлен, вид лежащей на земле и, возможно, умирающей женщины вывел его из ступора, вызванного усталостью, и он подхватил ее на руки и понес в больницу.

Но таким он был и раньше. Обито, оставаясь Обито, не был... Он не был им. Он не был тем беззаботным идиотом, который любил беззаветно.

Он был тем, кто смотрел на ценность жизни и не думал о ней, тем, кто однажды отбросил жизнь того, кого когда-то считал дорогим, ради глупого стремления жить в фальшивом мире.

Узы, которые были у младшего Обито, не были его собственными, потому что он сам их разрушил. И он не был уверен, что ему нравится идея возобновить жизнь и сохранить эти узы, не тогда, когда он их не заслужил.

"... Обито-кун...?"

Он вынырнул из своих мыслей и уставился на источник голоса, широко раскрыв глаза. Глаза Ханы были по-прежнему закрыты, но ее рука слегка шевелилась, словно пытаясь найти его.

Обито стиснул зубы. Он не мог, ведь так? Он не был прежним. Просто не мог. Его ничего не связывало с этой женщиной, и даже если она думала, что знает его, она ничего не знала...

Хана протянула руку в его сторону, и ее лицо исказилось от мучительной боли, углубив и без того морщинистую внешность.

"Обито-кун... Это ты?" Она, казалось, подтвердила его присутствие, и даже сквозь резкую боль, которую причиняло ее состояние, на ее лице появилась небольшая улыбка.

Он почувствовал, что его сердце тает.

К черту.

Обито подбежал к ней и осторожно поднял ее, усадив к себе на спину.

Он проигнорировал удивленный вздох женщины, сосредоточившись на том, чтобы не причинять ей еще большей боли и доставить ее в больницу.

Он стоял у больничной койки, безучастно глядя на лежащую перед ним женщину без сознания.

Обито успел доставить Хану в больницу, и как раз вовремя, так как от стресса у нее начали отключаться функции организма. Еще немного, и она была бы убита - в буквальном смысле слова - болью и стрессом.

Он нахмурил брови. Когда он впервые узнал, что Хана умерла, причем от его руки, он не почувствовал ни угрызений совести, ни вины.

Он полагал, что это часть великой иллюзии, которую он построил, эмоциональный барьер, который он воздвиг, чтобы не разрушить себя.

Обещание "нового мира" - это все, что у него было, и в какой-то момент он ухватился за него изо всех сил. В тот момент, когда он был Тоби.

Обито вздохнул, выходя из комнаты.

Теперь он был Учихой Обито... Но в то же время и нет. Конечно, после столкновения с Наруто он признал, что действительно является Учихой Обито, благодаря тому, что мальчик без устали твердил ему об этом.

Это был долгий процесс: слова Наруто, яростный отпор Обито, Наруто буквально выбивал из него иллюзии, а он все равно отказывался.

Когда он наконец сдался, то почувствовал себя освобождённым и свободным, чего не испытывал уже много лет.

Да, он был Учихой Обито, и он уже давно смирился с этим фактом. Даже с именем Учиха - ярлыком принадлежности к этому клану - он просто не был самим собой, без него он не был полноценным.

Как ни неприятно ему было это признавать, но Учиха был частью его самого. Когда он "умер" и обратился к запутанному плану Мадары, имя потеряло смысл - Учиха Обито умер, оставив только "Тоби", тень.

Без Рин жить в этом болезненном мире в качестве Обито не имело смысла, не для его молодого и наивного ума. Наруто придал имени обновленный смысл, и это Обито мог легко признать.

Он был многим обязан Наруто, не только тем, что тот нашел его во тьме, но и тем, что вывел из нее.

Но все же это было непросто - клан Учиха жив... Вместе с его командой.

Он был самим собой, обозначенным как Учиха Обито, но не тем, кого они знали. Значение, которое Наруто придавал этому имени, не имело здесь никакого значения, не для тех людей, которые не знали этого Обито - не знали его.

Проще было тогда, когда он ходил под именем Тоби. Не было фамилии, которая приковывала бы его, владела им, и это имя было бесспорно его. Он был свободен как Тоби.

Притворное счастье и легкомыслие не были такими уж притворными, как думали некоторые, узнав о его плане, узнав, что он - Мадара.

Нет, он действительно был счастливее Тоби, пусть даже это было вынужденное и искусственное счастье, вызванное иллюзорным обещанием нового мира, второго шанса.

Впрочем, ничего удивительного в том, что он смог довольствоваться дешевой копией счастья, не было. Когда-то он был готов сдать мир в утиль и променять его на какую-то фальшивку, исполняющую его прихоти и желания.

Согласиться на фальшивое счастье тоже было не так уж далеко, если человек готов жить в целом мире фальшивых копий и неосязаемых желаний.

Тоби - это имя, к которому он привык, и оно было одновременно и бегством, и ярлыком за его грехи. Свидетельство его прошлого, его грехов и его наказания.

Благодаря Наруто он стал Учихой Обито. Но он всегда будет и Тоби, потому что никогда не

сможет вырваться из той тьмы, что выросла, сгустилась и стала им.

Имя так и останется, как и проклятие ненависти, заложенное в самой крови Учихи.

Обито издал сдавленный смешок. Возможно, именно поэтому он не мог насладиться тем, что оказался в прошлом. Что он был с Какаши, с Минато, с Рин.

Его молодой человек жил бы как обычно. Он бы и глазом не повел на перемены, просто сделал бы все возможное, чтобы шинигами не претендовали ни на кого из его дорогих людей.

А вот его заблуждение, Тоби, не преминул бы воспользоваться вторым шансом.

Почему же он не смог этого сделать?

Виноват ли он? Вина, которой не был запятнан их Учиха Обито, потому что не совершал грехов? Вина, которой не страдал Тоби из-за своих заблуждений и ложных надежд?

Обито обнаружил, что застрял где-то посередине. Между нахальным, морально справедливым и самодовольным ребенком, не знавшим ужасов войны, и измученным войной, обезумевшим человеком, сломленным в душе и разуме, способным найти успокоение лишь в убаюкивающих обещаниях ложного, податливого мира.

Эти две стороны были полярно противоположны, и Обито обнаружил, что его тянут с обеих сторон в запутанной игре по перетягиванию каната. В игре, которую, независимо от исхода и победителя, он в любом случае должен был проиграть.

Часть его считала, что в мире грез было бы легче. Другая часть считала, что мир грез - это фальшивка, а это так, и что он должен ценить тот факт, что он в прошлом и может изменить все к лучшему.

Он верил-знал, что не знает, что делать. Он был растерян и хотел, чтобы его оставили в покое.

Он не хотел смотреть правде в глаза. Он был отброшен в прошлое, но для чего? Он не был Наруто, он уже признал это.

Он был Обито. Он не заслуживал такого шанса изменить ситуацию... И в то же время он чувствовал, что не заслуживает психологических пыток, которые с этим связаны.

Он разрывался между ними и не знал, что думать.

Ему почти хотелось рассмеяться над болезненно-ироничным весельем всего этого, но он чувствовал себя слишком горьким, чтобы сделать это.

Это была жестокая комбинация. У него были воспоминания и боль Тоби, но эмоциональная хрупкость Учихи Обито.

Он больше не мог позволить себе прятаться за манящими обещаниями фальшивого мира.

Он больше не мог отмахнуться от чужих жизней, как от мимолетных мыслей, как от мерцания свечи, которую можно погасить одним движением.

Раньше, будучи Тоби, ему было все равно, но теперь? Он был не совсем Тоби. Он не был Учихой Обито, не тем, кого они знали, но... Он был Учихой Обито.

Что-то оранжевое в уголке глаза остановило его мысли, и внезапно Обито обнаружил себя стоящим посреди улицы.

Беглый взгляд вокруг себя подсказал ему, что он находится в более густонаселенном районе, скорее всего, торговом.

'Когда же я...?' - подумал он и покачал головой. Должно быть, он отключился от своих мыслей, и ноги сами понесли его туда.

Как ему удалось так далеко зайти, будучи погруженным в свои мысли, и не наткнуться ни на что и ни на кого, оставалось загадкой.

Он обратил внимание на оранжевый предмет, который вывел его из задумчивости, и вынужден был сдержать вздох.

Знакомый спиральный узор, ведущий к правому глазу маски. Это был ужасно яркий оранжевый оттенок, но Обито всегда нравился этот цвет. Тем более после встречи с Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/80947/3342043>